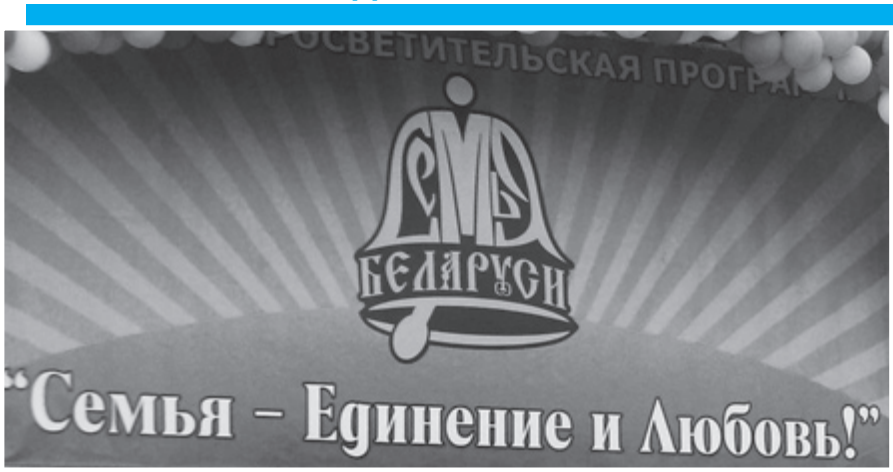
УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

Беларускі праваслаўны штотыднёвік.
Выдаецца з красавіка 1992 года.

5 чэрвеня
23(365), 2009 г.

До 3 июня ПРОДЛЕНА ПРАВОСЛАВНАЯ ВЫСТАВКА В СОЛИГОРСКЕ



Выставка «Семья — единение и любовь» в Солигорске не закончилась. Как сообщает sobor.by, организатор ярмарки — Издательство Белорусского Экзархата — по просьбе администрации райцентра принял решение продлить ярмарку еще на три дня. До 3 июня здесь будут проходить презентации и встречи, продаваться литература, медиа-материалы и церковная утварь.

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

ТАИНСТВЕННОЕ СОЕДИНЕНИЕ ТВОРЦА И ТВАРИ 4

Пятидесятница не оканчивается тем единственным торжественным днем, который был в Иерусалиме и описывается в книге Деяний апостольских. Нет! День огненных языков был только началом непрерывного исхождения Духа Божия в человечество. День огненного крещения Церкви, с которого и утвердилась на земле Церковь Христова, продолжается, и в течение всех прошедших лет до наших дней совершается Пятидесятница над каждым из нас…

КАБ АДНАВІЦЬ ТРАДЫЦЫЮ СУСТРЭЧ 6

У наш час, калі пашыраецца глабалізм, светапоглядны плюралізм, рэлятывізм вартасцей і самой ісціны, вельмі важнай становіцца роля тых нязменных вартасцей, якія з'яўляюцца апорамі духоўнага жыцця чалавека. Для беларусаў праваслаўная духоўная традыцыя і нацыянальная культурная традыцыя — гэта як раз тыя нязменныя вартасці, якія нас аб'ядноўваюць і надаюць сэнс жыццю ў зменным соцыуме.

МОЯ ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ 8

Был март 1986 года. Школа-интернат для детей-сирот встретила 18-летнюю студентку серыми стенами здания, абсолютным отсутствием двора как такового, совершенно неуправляемыми толпами детей всех возрастов, которые носились на обозримом пространстве и в коридорах, выкрашенных до середины стены масляной краской, а выше — побелкой в черных пятнах сырости.

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

КАЛЕНДАРЬ

ПЕРЕВОДЫ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ
предназначены для домашнего использования, а не для чтения в храмах

7 июня **воскресенье**

Неделя 8-я по Пасхе. ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА. Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Преподобномученика Тавриона; святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского; священномученика Ферапонта, епископа Кипрского; Собор мучеников Холмских и Подляшских.
Утр. *- Ин. XX, 19-23. Лит. - Деян. II, 1-11. Ин. VII, 37-52; VIII, 12.*

Ныне облекаются свыше силою Христовою Апостолы: ибо обновляет их Утешитель, в них обновляемый, таинственным обновлением познания. Провозглашая Его необычными и возвышенными голосами, они научают нас почитать вечное и простое в трех Лицах естество благодетеля всех Бога. Потому, просвещенные их учениями, Отцу поклонимся с Сыном и Духом, молясь о спасении душ наших.

8 июня **понедельник**

Седмица 1-я по Пятидесятнице (сплошная). **День Святого Духа.** Апостолов от 70-ти Карпа и Алфея; мученика Георгия Нового; преподобного Макария Калязинского; мучеников Аверкия и Елены; преподобного Иоанна Психаита исповедника; Тупичевской и Кипрской икон Божией Матери.
Еф. V, 9-19. Мф. XVIII, 10-20.

Ныне явно языки соделались знамением всем: ибо Иудеи от которых по плоти Христос, впав в недуг неверия, отпали от Божией благодати, а мы, призванные из всех народов, божественного света удостоились, утвердившись словами учеников, возглашающих славу благодетеля всех Бога. С ними сердца и колени склонив, с верою поклонимся Святому Духу, утвержденные Спасителем душ наших.

9 июня **вторник**

Священномученика Ферапонта, епископа Сардийского; преподобного Нила Столобенского; преподобного Ферапонта Белоезерского, Можайского; святителей Московских Киприана, Фотия и Ионы; преподобного Ферапонта Монзенского; **праведного Иоанна Русского, исповедника**; мучеников Феодоры девы и Дидима воина.
Утр. - Мф. XI, 27-30. Лит. - Рим. I, 1-7, 13-17; Еф. VI, 10-17. Мф. IV, 25 – V, 13; Лк. XII, 8-12.

Во дворах Твоих, Господи, мы, верные, преклонив колена души и тела, воспеваем Тебя, безначального Отца, собезначального Сына, и столь же вечного и всесвятого Духа, просвещающего и освящающего души наши.

Некогда языки были смешаны за дерзость построения Вавилонской башни; ныне же языки мудрости исполнились через славу богопознания. Там осудил Бог нечестивых за согрешение; здесь Христос просветил рыбаков Духом. Тогда неспособность изъясниться явилась в наказание; ныне же обновляется согласие ко спасению душ наших.

10 июня **среда**

Преподобного Никиты исповедника, епископа Халкидонского; святителя Игнатия, епископа Ростовского; преподобной Елены Дивеевской; преподобномучеников Макария, Дионисия, священномученика Николая диакона, мучеников Игнатия и Петра; преподобного Ираклия исповедника; священномученика Евтихия, епископа Мелитинского; Никейской и Чухломской икон Божией Матери.
Рим. I, 18-27. Мф. V, 20-26.

Всесвятой Дух, ныне сойдя на Апостолов в виде огня, ужасом исполнил народов собрания: ибо от говорящих языками огненными, каждый слышал собственное наречие, Человеколюбец. Оттого это чудо и представлялось неверующим – как опьянение, верным же – как воистину спасительное. Потому мы славим могущество Твое, Христе Боже, прося отпущение согрешений ниспослать обильно рабам Твоим.

11 июня **четверг**

Преподобномученицы Феодосии девы; блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, Устюжского; преподобного Иова Анзерского; святителя Луки исповедника, архиепископа Симферопольского; мученицы Феодосии девы, Тирской. Память I Вселенского Собора. Иконы Божией Матери «Споручница грешных».
Рим. I, 28 – II, 9. Мф. V, 27-32.

Ныне Утешитель-Дух на всякую плоть излился: ибо от Апостолов ликование начав, от них по причастию Он простер всем верным благодать, и удостоверяет Свое мощное пришествие во огненном виде, ученикам раздавая языки для песнопения и во славу Божию. Потому мы, сердцами разумно просвещаемые, в вере утвержденные Святым Духом, молимся о спасении душ наших.

12 июня **пятница**

Преподобного Исаакия исповедника, игумена обители Далматской; священномученика Василия пресвитера.
Рим. II, 14-29. Мф. V, 33-41.

Во дворах Твоих воспою Тебя, Спасителя мира, и, преклонив колена, поклонюсь Твоей непобедимой силе, вечером, и утром, и в полдень, и во всякое время благословлю Тебя, Господи!

13 июня **суббота**

Отдание праздника Пятидесятницы. Апостола от 70-ти Ерма; мученика Ермия; священномученика Философа пресвитера и мучеников Бориса и Николая; мученика Философа.
Рим. I, 7-12. Мф. V, 42-48.

Пришедший на землю источник Духа, на огненосные реки разделяясь мысленно, Апостолов орошал, к свету их возводя. И стал для них росистым облаком огонь, просвещая их и дождем проливая пламя; от них и мы получили благодать через огонь и через воду. Свет Утешителя пришел и мир просветил.

28 мая

МОСКВА

Не превращать Церковь в «бюро духовных услуг» призывает протоиерей Всеволод Чаплин. «Нам нужно стараться с большим вниманием, заботой относиться к каждому человеку. С другой стороны, и миряне не должны относиться к Церкви потребительски. Церковь — это не магазин, куда ты пришел, принес какое-то количество денег и получил некую услугу», — заявил в интервью глава синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин. Он отметил, что в Церкви мирянин должен трудиться, «прилагать усилия к тому, чтобы участвовать в созидании Тела Христова, и призван перед Богом держать ответ за то, какой плод он принес Ему». По словам отца Всеволода, в Церкви сегодня есть дело для каждого, «каждый может отдавать ей свой духовный потенциал, а значит, одновременно утолить свою духовную жажду».

«Когда мы все — и пастыри, и миряне — перестанем относиться к Церкви как к «бюро духовных услуг», куда ты пришел раз в неделю, «обслужился» и на этом успокоился, когда мы начнем воспринимать Церковь как главное место в нашей жизни, как центр нашей жизни, тогда и будет настоящее горение веры и дела, а значит, в Церкви будет интересно и не будет скучно», — подчеркнул он.

29 мая

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Патриарх Кирилл считает, что храмы в музейных комплексах должны быть не «мертвыми», а служить своей истинной цели. Он также отметил важность организации полноценной богослужебной жизни в храмах, входящих в музейные комплексы и заповедники на территории России.

«Очень часто так называемые музеи деревянного зодчества под открытым небом не вызывают особого интереса, потому что нередко представляют из себя некий «новодел», в котором нет жизни. Действительно, по образному выражению приснопоминаемого патриарха Алексия II, это «мертвые храмы», — сказал патриарх в пятницу при посещении создаваемого этнографического парка «Богословка» — парка погибших памятников русского деревянного зодчества во Всеволожском районе Ленинградской области.

«Важно, чтобы храмы служили той цели, ради которой они создавались нашими благочестивыми предками», — подчеркнул Предстоятель Церкви.

Событие

ВПЕРВЫЕ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ В ПЕТЕРБУРГЕ СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ СИНОДА

Государство передало Церкви храм в честь Семи Вселенских Соборов и помещения для работы Патриарха и Священного Синода в здании «Святейшего Правительствующего Синода» в Санкт-Петербурге.

«Сегодня мы освятили храм Семи Вселенских Соборов в здании Синода. Это говорит о том, что наша Церковь выходит на тот уровень бытия, который высвечивает явную преемственность с прошлым. Это путь развития духовной национальной жизни», — сказал Патриарх Кирилл 27 мая, обращаясь к журналистам перед заседанием Священного Синода.

Синод расширил состав Комиссии по образованию Межсоборного присутствия РПЦ, введя в нее пять человек, среди которых архиепископ Волоколамский Иларион (Алфеев), председатель Отдела внешних церковных связей, и Владимир Легойда, председатель Синодального информационного отдела.

Также Синод утвердил новый состав Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством в составе 16 человек, председателем которой также назначен архиепископ Волоколамский Иларион. Среди членов комиссии — протоиерей Николай Балашов, заместитель председателя ОВЦС МП, и протоиерей Владислав Цыпин, профессор Московской духовной академии, председатель Историко-правовой комиссии. БПЦ в Комиссии представляет епископ Туровский и Мозырский Стефан.

В связи с тем, что, как отмечалось на заседании Синода 27 мая, ныне имеют место регулярные отклонения от соблюдения «Положения о наградах», выражающиеся, в первую очередь, в игнорировании межнаградных сроков при представлении ходатайств о награждении, в несоблюдении порядка и сроков подачи этих ходатайств, а также в обращениях к Патриарху Московскому и всея Руси с ходатайствами о награждении со стороны не уполномоченных на то лиц. Решением Священного Синода создана Наградная комиссия при Патриархе Московском и всея Руси. В обязанности Комиссии вменяется изучение ходатайств о награждениях, поступающих на имя Патриарха Московского и всея Руси. Также Священный Синод поручил Наградной комиссии разработать и представить на утверждение Патриарха разъяснение к «Положению о наградах Русской Православной Церкви» для дальнейшего направления епархиальным архиереям и председателям Синодальных учреждений. Учитывая высокую значимость общецерковных наград, являющихся формой поощрения клириков и мирян за дела, имеющие общецерковное значение, и с целью награждения клириков и мирян за церковные заслуги перед епархиями Русской Православной Церкви, Священный Синод рекомендовал повсеместное учреждение епархиальных медалей трех степеней.

Решением Синода новые монастыри будут открыты в Нижегородской и Калининградской епархиях.

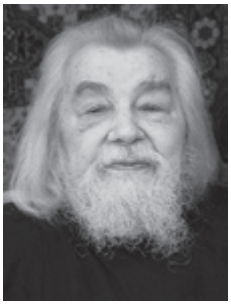
Кроме того, Синод принял решение о направлении паломнической группы РПЦ на Святую гору Афон к празднику святого великомученика и целителя Пантелеимона 9 августа сего года в составе пяти человек, среди которых епископ Бобруйский и Быховский Серафим.

7 июня **день Святой Троицы. Пятидесятница.**

Благодать Святого Духа собрала в нынешний день массы людей во всех православных храмах по всей земле, чтобы в общей молитве напомнить нам о том великом событии, которое в отдаленные от нас времена совершилось в Иерусалиме.
Святая наша Церковь празднует ныне великий день — День сошествия Святого духа на апостолов. Пришел на землю Утешитель Дух Святой, о Котором говорил при расставании с учениками Христос Спаситель.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

ТАИНСТВЕННОЕ СОЕДИНЕНИЕ ТВОРЦА И ТВАРИ



История не знает более поразительного события, чем то, которое совершилось через 50 дней после преславного Воскресения из мертвых Христа Спасителя. Оно выходит за пределы нашего умственного понимания.

Вспомните: в Сионскую горницу вошли простые галилейские люди — ближайшие ученики Христовы и Пречистая Его Матерь. Это были очень робкие, не имеющие еще твердого определенного понимания недавних событий люди. А вышли оттуда уже убежденные вестники вселенской истины, готовые идти куда угодно и учить все народы. Смело говорить, что распятый Иисус есть Мессия — Христос.

Апостолы, приняв «Силу свыше», стали как бы другими людьми: обновленными, окрепшими, способными возложить на свои плечи великое дело служения Христу и Его Церкви.

Апостолы и Матерь Божия находились в Иерусалиме после Вознесения Господня на небо. Усиленной, единодушной пламенной молитвой и постом они готовили себя к встрече с Духом Утешителем, Которого обещал послать от Отца Христос.

И вот совершилось это чудо божественное! Дух Святой снизошел на них. Своим всемощным дыханием одушевил их и огненными языками просветил их умы и воспламенил сердца. В виде огненных языков Дух Святой почил на каждом и на Матери Божией.

И только тогда все ученики окончательно уразумели искупительное значение явления в мир Господа и уже неколебимо уверовали в Него как в Спасителя мира и Сына Божия.

С этого момента апостолы получили сознательное и четкое представление о Боге Отце, Который по любви Своей к людям послал на землю Своего Сына; о Сыне, сошедшем на землю и пострадавшем за весь род человеческий, и о Духе Святом Утешителе, осиявающем Своей благодатию всех, кто готовит себя к восприятию Его.

Они познали Святую Троицу! Получив благодать Святого Духа, получили и дары мудрости, пророчества, благовестия и чудотворения. Им была дана способность говорить на разных языках, которых они доселе не знали; каждый на том языке, на котором ему предстояло проповедовать в чужой стране, куда направит Промысл Божий.

С тех пор имя Божие и учение Христа Спасителя стало проповедоваться далеко за пределами Иерусалима. «Во всю землю изыде вещание их, и в конце вселенныя глаголы их», так говорит об этом Святая Церковь в своих богослужениях (Рим. 10, 18; Пс. 18, 5). И проповедь галилейских рыбаков имела великую силу, потому что они исполнились благодати Духа Святого, умудряющего и воодушевляющего их на высокое апостольское служение.

Книга Деяний апостольских повествует нам, как происходило сошествие Святого Духа на апостолов в Иерусалиме в день ветхозаветной Пятидесятницы. Тогдашний мир представлял собой языческие народы и племена, говорившие на разных языках и не понимавшие друг друга. Для успеха проповеди слова Божия необходимо было, кроме благодатных сил, укрепляющих апостолов, дать им еще и знание языков других народов. А для вразумления самих язычников необходимо было, чтобы знали они, что учение это Божественное, а не человеческое мудрование, что в нем участвуют небесные Божественные силы.

Поэтому и сошел Дух Святой на апостолов в шуме великом (дыхании бурном) в виде огненных языков, зримо для каждого из присутствующих почивших на их головах. Земная стихия содрогнулась от того шума, с которым совершилось это таинственное освящение святых апостолов перед их вступлением на проповедь.

Святая Церковь поет: «Видеша вси языцы во граде Давидове...», как в бурном дыхании ветра в виде огненных языков снисшел Дух Святой на апостолов... «Видеша вси», как отверзлись уста простых галилейских рыбаков, и они начали говорить на иных языках... «Видеша вси...», какими великими проповедниками сделались еще недавно робкие и запуганные ученики Христовы, и посредством их Господь привлек в Свои отеческие объятия всю вселенную...

Как мы знаем, тут же апостол Петр произнес свою первую апостольскую проповедь, свое первое «свидетельство» о Христе. И эта разноязычная толпа с умилением, охотно слушала слова апостола, приняла их и крестилась. И было таких около трех тысяч!

Други мои! Все наши церковные праздники мы должны переживать в своей душе не как давно совершившееся событие, а как будто мы являемся непосредственными участниками этого события, ибо дело нашего спасения не просто когда-то совершилось, а оно совершается все время над каждым из нас и при нашем участии.

Так, в Пятидесятницу, воспоминание о которой мы так торжественно с вами ныне празднуем, оканчиваются дела Христовы, относящиеся к Его телесному пребыванию на земле, и начинаются дела Духа Святого.

Сошествие Святого Духа на апостолов — это не только чудо, прославившее апостольскую Церковь, но и событие, сопряженное с делом нашего личного спасения.

Дух Святой созидает наше духовное возрождение. Он открывает нам тайну о Пресвятой Троице.

Сам Господь в прощальной беседе со Своими учениками сказал: «Я умолю Отца, и пошлет вам Утешителя... В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем». Именно в Пятидесятницу открывается апостолам тайна Пресвятой Троицы, и хранится эта тайна на протяжении почти двух тысяч лет. Святая Церковь называет Троицу Живоначальной — и это потому, что для самой Церкви Троица является началом жизни. Все в Церкви живет и дышит Троицей. Все устремлено к Ней: и вероучения, и Таинства, богослужения, молитвы, покаяние и подвиги.

Пятидесятница не оканчивается тем единственным торжественным днем, который был в Иерусалиме и описывается в книге Деяний апостольских. Нет! День огненных языков был только началом непрерывного исхождения Духа Божия в человечество. Это день огненного крещения Церкви, с которого и утвердилась на земле Церковь Христова.

Пятидесятница продолжается, и в течение всех прошедших лет до наших дней совершается она над каждым из нас, если мы только, действительно, стремимся всей душой к Богу и ищем Его. Мы теперь не слышим того шума, который некогда наполнил Иерусалим, потому что слух наш недостаточно тонок для восприятия небесных движений. Но его слышит наше внутреннее, духовное ухо.

Таинственное соединение Творца и твари — сошествие Святого Духа в сердца верующих непосредственно совершается в Церкви Христовой. Благодать Духа Божия Животворящего, все Собою наполняющего, «Сокровища благих и жизни Подателя», проникает в человеческие души, способствуя их просветлению.

Сошествие Святого Духа на апостолов — это чрезвычайное событие, открывающее новую эпоху в деле спасения человека. С пришествием Святого Духа людям открылась возможность богопознания. Дарами Святого Духа человек очищается от грехов, совершенствуется и может восстановить в себе утерянный образ Божий. Во внутреннем человеке постепенно восстанавливаются свойства Христовы. Примером тому служат многие из святых угодников Божиих.

Так, еще в средневековье преподобный Антоний говорил своим ученикам: «Я молился о вас, да сподобитесь и вы получить того великого огненного Духа, Которого получил я... Он, когда принят будет, откроет вам высшие тайны, отгонит от вас страх людей и зверей — и будет у вас небесная радость день и ночь. И будете в этом теле, как те, кои уже находятся в Царстве Небесном».

И в новые времена мы видим, что огни Пятидесятницы не погасли на земле. В келлии так близкого нам по времени жизни и так глубоко чтимого всеми нами «убогого Серафима» посетители опускают глаза, так как не могут смотреть в лицо преподобного, которое светится, как солнце.

«Когда Дух Божий приходит к человеку, — поучает преподобный Серафим, — и осеняет его полнотою Своего наития, тогда душа человека преисполняется неизреченной радостью, ибо Дух Божий радостотворит все, к чему бы ни прикоснулся».

Итак, мы видим, что со дня события в Сионской горнице в мир вошла новая сила. Сила, которой утверждается Царство Божие в сердцах человеческих.

Излиянием Святого Духа человек преображается, делается новой тварью, приобщается Божественной жизни. Это чудо милосердия Божия совершается непрерывно в истории Церкви и должно привести к полному обожению мира и человека. За краткостью времени нет возможности привести большее число примеров. Но и эти являются ярким свидетельством о неиссякаемой Пятидесятнице в истории Церкви!

Вновь и вновь совершается таинственное соединение Творца и твари. И это есть неизреченное блаженство, высший предел в странствии человека от земли к небу.

С момента Пятидесятницы море живительной благодати наводнило землю... Прошло через века... освятило многие народы.... И в наши дни наполняет святые храмы и сердца верующих.

Но по немощи своей человек не в силах постоянно проводить жизнь свою в святости. Мы часто теряем благодатные дары. И потому приходится молитвенно взывать к небу, просить, чтобы Утешитель, Дух Истины пришел к нам и опять вселился в нас и проявил Свои спасительные действия: «Прииди и вселися в ны... и спаси души наша!»

Жажда в людях к близкому общению с Богом была всегда. О том, как она велика, можно видеть из молитвы блаженного Августина, человека, стоявшего на грани древнего и средневекового мира. Вот отдельные места из его молитвы: «О ты, Божественная любовь Отца всемогущего и всеблаженного Сына святое общение, всесильный Утешитель Дух... Войди всемогущею силою Твоею внутрь сердца моего и мрачные в нем места от нерадения моего освети светом сияния Твоего и изобилием росы Твоей сотвори их плодоносными. Воспламени спасительным пламенем силы ослабевшего сердца моего и, освещая, попали огнем все греховное в мыслях и в теле. Напои меня потоком сладости Твоей и научи меня творить волю Твою...»

Не прерывается эта жажда и в наше время. Чувство веры и ее радости доступно людям любого культурного уровня. Это достояние всех людей. И только отчуждение от Бога может умертвить в душе ее природную потребность веры.

Чтобы не заглохла в нас духовная жизнь, мы должны стремиться к ее источнику — к Богу — мыслями, чувствами, делами и всей жизнью. О други мои! И нам бы с вами принять сегодня в свои души и сердца эту благодать Святого Духа! Изменила бы она и нас. И из робких и не всегда твердо стоящих в вере соделала бы твердо убежденными носителями истинной веры.

От всего сердца желаю, чтобы каждый из вас имел в своем сознании полные ликующего восторга слова церковного песнопения: «Видехом Свет Истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру Истинную, Нераздельней Троице покланяемся: Та бо нас спасла есть». Аминь.

Іерэй Юрый Залоска перадае галоўнаму рэдактару «Дзеяслова» кнігі, выдадзеныя брацтвам Віленскіх мучанікаў

Царква і культура

У поўным сэнсе місіянерская сустрэча адбылася 26 мая ў доме «Кінанія», які належыць мінскаму брацтву Святых Віленскіх мучанікаў і прызначаны для міжцаркоўных зносін. Члены рады брацтва, праваслаўныя святары мелі магчымасць сустрэцца з рэдкалегіяй і аўтарамі часопіса «Дзеяслоў» і абмяняцца поглядамі і меркаваннямі наконт сувязі беларускай культуры і Праваслаўнай Царквы. Амаль усе запрошаныя на сустрэчу пісьменнікі, паэты і журналісты — члены Саюза беларускіх пісьменнікаў.

КАБ АДНАВІЦЬ ТРАДЫЦЫЮ СУСТРЭЧ

У 1990-я гады прадпрымаліся спробы дыялогу царкоўнай грамадскасці з дзеячамі беларускай культуры. Адбылося некалькі сустрэч, але яны не набылі працягу, засталіся адзінкавымі. І вось яшчэ адна спроба: людзі, што натхнёна, шчыра любяць Беларусь і яе культурную спадчыну, сабраліся, каб знайсці адзіную мову і паразуменне для дыялогу пра галоўныя каштоўнасці ў жыцці чалавека.

У сустрэчы, што адбылася па благаславенні Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага Філарэта, з боку Царквы ўзялі ўдзел святар Юрый Залоска, клірык Свята-Петра-Паўлаўскага сабора, духаўнік дома «Кінанія», і протаіерэй Сергій Гардун, кандыдат багаслоўя, загадчык кафедры біблеістыкі і хрысціянскага веравучэння Інстытута тэалогіі БДУ. З боку беларускіх літаратараў, якіх было значна больш, хацелася б асобна назваць галоўнага рэдактара згаданага часопіса «Дзеяслоў» Барыса Пятровіча (Сачанку), галоўнага рэдактара выдавецтва «Мастацкая літаратура» Віктара Шніпа і публіцыста, грамадскага дзеяча Паўла Севярынца.

Па словах айца Юрыя: «Першы штуршок для дыялогу ў «Кінаніі» дала публікацыя ў апошнім, 39-м, нумары часопіса «Дзеяслоў» артыкула святара Сергія Гардуна. Гэта была рэцэнзія на кнігу Паўла Севярынца «Люблю Беларусь». У сваёй кніжцы праваслаўны па веравызнанні грамадскі дзеяч кранае царкоўную гісторыю Беларусі і кранае, на жаль, у кантэксце міфалагічным, неаб'ектыўна ацэньваючы ролю і значэнне Праваслаўнай Царквы ў гісторыі беларускага народа.

Той факт, што рэдакцыя часопіса дала слова праваслаўнаму багаслову і надрукавала яго артыкул, даў падставу актывістам брацтва Святых Віленскіх мучанікаў, духавенству сустрэцца з супрацоўнікамі рэдакцыі, пазнаёміцца бліжэй, каб закласці нейкія стасункі. Рада брацтва прапанавала запрасіць не толькі рэдкалегію, але і аўтараў, якія супрацоўнічаюць з часопісам. Хацелася аднавіць традыцыю сустрэч, абмеркаванні праблем, якія збліжаюць Царкву і нашу беларускую культуру. Акрамя гэтага для мяне як духаўніка дома «Кінанія» важна місіянерскае служэнне нашай Царквы ў культурным асяроддзі. Гэтае асяроддзе мне добра вядома, паколькі да рукапалажэння я некалькі гадоў працаваў у газеце «Літаратура і мастацтва», часопісе «Крыніца», быў рэдактарам незалежнага выдавецтва «Тэхналогія». Мы працавалі разам з многімі з тых, хто 26 мая стаў госцем «Кінаніі». Праўда, мне асабіста не хацелася б выступаць у ролі місіянера для запрошаных літаратараў, бо нашы адносіны сяброўскія. Аднак я адчуў, што востра не хапае формаў і спосабаў духоўнага акармлення дзеячоў беларускай культуры. І вось мы запрасілі нашых пісьменнікаў, каб паказаць гэты дом міжцаркоўных зносін, каб азнаёміць з перакладам на беларускую мову Свяшчэннага Пісання і праваслаўных службаў, каб памаліцца разам па-беларуску (адбылася ліцця за спачын беларускіх пісьменнікаў, якія памерлі ў маі і чэрвені)».

Пачынаючы размову і даючы падставу для роздуму і дыялогу двух бакоў, айцец Юрый акрэсліў асноўныя кропкі судакранання і адрозненне нацыянальнай культуры і праваслаўнай традыцыі: «У наш час, калі пашыраецца глабалізм, светапоглядны плюралізм, рэлятывізм вартасцей і самой ісціны, вельмі важнай становіцца роля тых нязменных вартасцей, якія з'яўляюцца апорамі духоўнага жыцця чалавека. Для беларусаў праваслаўная духоўная традыцыя і нацыянальная культурная традыцыя — гэта як раз тыя нязменныя вартасці, якія нас аб'ядноўваюць і надаюць сэнс жыццю ў зменным соцыуме. У сучасным дынамічным свеце мяняецца ўсё, але не мяняюцца наша вера і нацыянальная існасць.

Вядома ж, паводле сваёй прыроды, зместу і мэтаў гэта розныя традыцыі. Так, праваслаўная вера мае трансцэндэнтнае паходжанне, служыць вечнаму збаўленню, духоўнаму ачышчэнню, вядзе да святасці, да хрыстападабенства, якое прапаведуе Царква. Культурная традыцыя — гэта традыцыя іманентная, эстэтычная, яна служыць рэалізацыі эстэтычнага ідэалу, якім ёсць краса. Яскравы прыклад рэалізацыі красы — айчынная мастацкая літаратура і асабліва паэзія. Але хоць гэта розныя традыцыі, яны абедзьве замыкаюцца на духоўным жыцці чалавека і служаць дасканаленню асобы ў розных аспектах — трансцэндэнтным і гістарычным. Праваслаўная Царква заўжды заклікала сваіх вернікаў актыўна ўдзельнічаць у справах сваёй зямной бацькаўшчыны. Сучасны дакумент «Асновы сацыяльнай канцэпцыі Рускай Праваслаўнай Царквы» (2000 г.) у другім раздзеле падкрэслівае сувязь царкоўнай і нацыянальнай традыцый і настаўляе хрысціян захоўваць і развіваць нацыянальную культуру».

Наступным выступіў галоўны рэдактар часопіса «Дзеяслоў» Барыс Пятровіч (Сачанка), які расказаў прысутным пра гісторыю ўзнікнення ў 2002 годзе незалежнага літаратурна-мастацкага часопіса і пазнаёміў з рэдакцыйнай палітыкай. Крэда гэтага падпіснога беларускамоўнага выдання — друкаваць самае цікавае, што ўжо ёсць і ствараецца сёння у беларускай літаратуры. Як было адзначана ў самым першым нумары: «"Дзеяслоў" — выданне адкрытае для ўсіх… Усё вартае: таленавітае, адметнае, шчырае, смелае — будзе друкавацца на старонках выдання… «Дзеяслоў» лічыць, што захаванне і развіццё роднай мовы і культуры — найважнейшая задача цяперашніх пакаленняў беларусаў».

Тэмай дыскусіі падчас сустрэчы стала кніга Паўла Севярынца «Люблю Беларусь». Вось як сам аўтар перадаў сутнасць свайго твора: «Ідэя была наступная: паказаць 200 самых вядомых у свеце феноменаў Беларусі — з вобласці культуры, спорту, гаспадаркі, духоўнасці, і пастарацца скампанаваць іх як універсальную нацыянальную ідэю. За аснову я браў тое, што на працягу 1000 гадоў гісторыя Беларусі і сам феномен Беларусі грунтуецца на хрысціянстве і хрысціянскіх каштоўнасцях. Прычым на спалучэнні розных царкоўных традыцый: праваслаўнай, каталіцкай і пратэстанцкай. Мне падалося, что практычна ва ўсім, пачынаючы са знакамітых асобаў і завяршаючы «Белазам», «Песнярамі» і рушнікам, прасвечваюць коды, дадзеныя беларусам звыш, дадзеныя Богам. І кожны з іх можа сведчыць пра тое, да чаго пакліканы беларусы».

Знаходзячыся твар да твару са сваім апанентам, протаіерэй Сергій Гардун яшчэ раз агучыў сваю пазіцыю ў адносінах да яго кнігі. Затым ён падкрэсліў, што ў незалежнай, апазіцыйнай прэсе роля Праваслаўнай Царквы ў нацыянальным адраджэнні альбо недаацэньваецца, альбо наўмысна скажаецца. Далейшая прамова святара набыла місіянерскае гучанне і была звернута не толькі асабіста да Паўла Севярынца, але і да ўсяго журналісцкага і інтэлектуальнага асяроддзя. У прыватнасці, айцец Сергій выказаў наступныя меркаванні:

«Я за плюралізм у грамадстве: чалавек можа быць і католікам, і праваслаўным, і будыстам — кім заўгодна. Але адзін чалавек павінен быць альбо праваслаўным, альбо католікам, альбо будыстам. Нельга да ўсяго ставіцца аднолькава, інакш гэта не хрысціянства.

Мы ведаем са Свяшчэннага Пісання, што Гасподзь стварыў адну Царкву, і што адна была вера. А мы маем сёння 2000 канфесій! Гэта супярэчыць Евангеллю. Усе гэтыя плыні — баптысты, пяцідзесятнікі, адвентысты сёмага дня і інш. — ўзніклі ў часе, але падставы багаслоўскай на гэта няма, і багаслоў любой канфессіі скажа, што падзел, які існуе, — вынік чалавечага граху. Кожны багаслоў пагодзіцца, што праваслаўнае веравучэнне найбольш старажытнае! Вядома, у грамадзянскім, канстутыцыйным плане кожны чалавек мае права верыць ў што захоча альбо не верыць ні ў што. Але ў плане духоўным, маральным, калі чалавек лічыць сябе праваслаўным хрысціянінам, то ён не павінен падтрымліваць ерась, ён павінен падтрымліваць толькі тую адзіную Царкву, якую ён лічыць ісціннай.

Другая важная тэма: роля той ці іншай канфесіі ў гісторыі Беларусі. Не так даўно ў выдавецтве «Кнігазбор» выйшла кніга ксяндза Адама Станкевіча «Выбранае». Тут ёсць манаграфія «Хрысціянства і беларускі народ». Сёмы раздзел называецца: «Беларусь з Літвой. Праваслаўе — апора і творыва беларускай нацыянальнасці». Тут напісана, што ў Вялікім Княстве Літоўскім пачынаючы з XIII да XVI стагоддзя галоўнай апорай беларускай нацыянальнасці і культуры было праваслаўнае хрысціянства. Праз увесь беларуска-літоўскі перыяд. Таксама ў згаданым творы выказваецца меркаванне аб негатыўнай ролі на Беларусі каталіцтва і уніяцтва.

У сённяшніх газетах, у выступленнях гісторыкаў чуваць сцвярджэнні, нібыта ў XIX стагоддзі пад Расійскай імперыяй была забаронена назва «Беларусь». Паводле кнігі ксяндза А. Станкевіча гэта не так. Таму што друкаваліся кнігі, дзе ў назвах прысутнічалі словы «Беларусь», «беларускі». Проста «Северо-Западный край» — гэта была адміністратыўная тэрыторыя, у склад якой уходзілі не толькі этнічна беларускія землі. Туды, напрыклад, Каўнас уваходзіў. Можна таксама нагадаць кнігу Бацюшкова «Беларусь и Литва. Очерки истории Северо-Западного края». Дзве назвы ўжываліся паралельна.

А тое, што ў Рэчы Паспалітай у 1696 годзе на афіцыйным, урадавым узроўні была забаронена беларуская мова — гэта факт, які не адзначаны ў кнізе Севярынца. Пасля гэтай забароны ніводная кніга не магла быць выдадзена на беларускай мове. Калі ж адбыўся раздзел Рэчы Паспалітай і Беларусь увайшла ў склад Расійскай імперыі, пачынаецца беларускае нацыянальнае адраджэньне, у выніку якога пачынае фармавацца і новая беларуская літаратурная мова. Зьяўляюцца ня толькі беларускія паэты і пісьменнікі, але і беларускія вучоныя, філолагі сусьветнага ўзроўню».

На жаль, на гэты раз актыўнай дыскусіі паміж прадстаўнікамі Беларускай Праваслаўнай Царквы і літаратарамі не атрымалася. Ці то не хапіла часу, ці яшчэ чагосьці… Бо напрыканцы сустрэчы адзін з удзельнікаў нечакана агучыў меркаванне: «Царква — гэта частка культуры. Скажы, на якой мове вядецца служба ў Царкве і я скажу, да чаго вядзе нас Царква». Склалася ўражанне, што наша творчая інтэлігенцыя і праваслаўныя вернікі, якія шчыра шануюць беларускую мову і спадчыну, гавораць пакуль як бы на розных «дыялектах» і робяць розныя смыславыя націскі. Так, для пісьменнікаў больш значна гучаць словы «мова», «нацыя», а не «Царква» і «вера». Але… Але былі з боку літаратараў і зусім іншыя выказванні: «З'явы маюць сваю іерархію, яны не адмаўляюць адна адну, але адна з іх шырэй, а другая ў яе ўваходзіць. Вера — шырэй і вышэй мовы»…

Што, як не дыялог паміж Царквой і дзеячамі беларускай культуры можа вырашыць шматлікія пытанні і непаразуменні? Было б жаданне слухаць і пачуць адзін аднаго! І з надзеяй на будучыню прагучалі словы айца Юрыя, які так падсумаваў вынікі першай сустрэчы:«Пісьменнікі ўпершыню прыехалі ў «Кінанію». Падаецца, яны былі здзіўлены тым, што ўбачылі і пачулі. А ўбачылі яны тое, што ў Праваслаўнай Царквы ёсць сродкі і патэнцыял нацыянальнага служэння. Таму брацтва Віленскіх Мучанікаў мае намер зрабіць такія місіянерскія сустрэчы рэгулярнымі».

Занатавала
Алена НАСЛЕДЫШАВА

II.2. Вселенский характер Церкви не означает того, чтобы христиане не имели права на национальную самобытность, национальное самовыражение. Напротив, Церковь соединяет в себе вселенское начало с национальным. Так, Православная Церковь, будучи вселенской, состоит из множества Автокефальных Поместных Церквей. Православные христиане, осознавая себя гражданами небесного отечества, не должны забывать и о своей земной родине.

II.4. Православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации. Тем более несогласны с Православием учения, которые ставят нацию на место Бога или низводят веру до одного из аспектов национального самосознания.

«Основы социальной концепции РПЦ»

МОЯ ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Большая просьба к читателям по поводу публикуемой ниже истории. Действующие лица, рассказавшие ее маме Кире много лет назад, потерялись из жизни нашей рассказчицы. Сегодняшнюю публикацию впору поместить под рубрикой «Жди меня». Мама Кира (имя, напоминаем, вымышленное) очень просит: если кто-то так или иначе причастен к этой истории, — отзовитесь. Вы очень нужны и дороги! Связаться с нашим автором можно через редакцию.

Стать родными

Когда-то давно студенты пединститута шефствовали над школой-интернатом в Холопеничах Крупского района. Заключалось шефство в том, что, когда в очередной раз в этом интернате совершенно некому было работать, декан одного из факультетов заходил в аудиторию какого-нибудь из старших курсов и предлагал поехать туда на практику со всякими выгодными сессионными поблажками, месяца на два-три. Однажды такое предложение было озвучено прямо передо мной, и я не колебалась ни секунды, хотя до старших курсов мне еще предстояло дожить. Студенческая жизнь к тому времени не включала в себя ничего, что было бы для меня интереснее, чем дети, в особенности — дети-сироты.

Был март 1986 года. Школа-интернат для детей-сирот встретила 18-летнюю студентку серыми стенами здания, абсолютным отсутствием двора как такового, совершенно неуправляемыми толпами детей всех возрастов, которые носились на обозримом пространстве и в коридорах, выкрашенных до середины стены масляной краской, а выше — побелкой в черных пятнах сырости. Первое предложение, которое удалось разобрать, — нытье мальчика лет двенадцати, уныло тащившегося за женщиной строгой наружности:

— ААдкрыйце бытоўку!

— Не открою.

— ААчагооо?

— Таго! Ты сбежишь.

— Нееее, — канючил невообразимо одетый мальчик.

— Ты в прошлый раз тоже говорил «нееее».

Женщина прошла мимо меня и завернула за угол, только мимолетно скользнув по мне взглядом. Я растерялась и ничего не спросила. Следом за женщиной за угол завернуло новое причитание, тоном повыше:

— ААдкрыйце бытоўку!

Было около трех часов дня, первую половину которого я провела в 28 километрах от интерната в Крупском РОНО — оформлялась на работу воспитателем 6 класса. Время для администрации было позднее, но мне предстояло где-то поселиться, и я пошла по указанному адресу к директору домой.

Здесь (еще до директорского дома) произошло первое событие из имеющих значение. Я увидела сидевших на корточках детей лет 10–11, как мне показалось. Они сливали воду из разнообразных маленьких емкостей в стеклянную трехлитровую банку. Увидев меня, кто-то крикнул: «Шуба!», и их вмиг не стало, — вдоль всей улицы такая пустота, что я так и не поняла, в какие дырки они нырнули.

Поселили меня прямо в здании интерната: в изоляторе, который, судя по виду, не работал уже много лет. В одной из двух комнат этого блока стояла обычная железная кровать и деревянная тумбочка, здесь мне предстояло прожить два с лишним месяца до окончания учебного года.

До девяти вечера ничто не предвещало беды, наоборот, в пять интернат стал тихим и грязновато-благообразным, — детей завели в классы на подготовку (уроки делать). Я познакомилась с классом, в котором мне предстояло работать, и осталась на подготовку. Завуч, которая работала «на этом классе», переписала из дневника одной из девочек задания на доску и оставила класс со мной, а сама пошла сделать то же самое в 4-м. В интернате и в самом деле совершенно некому было работать.

В девять воспитатели потянулись к выходу. У меня было впечатление, что дети и в самом деле уже легли спать. Но часам к 10 я, уже устроившаяся на кровати в свежевымытой комнате изолятора, была просто подброшена над кроватью дикими криками. В полной уверенности, что случилось что-то страшное, я помчалась «спасать».

Ни одного взрослого в здании, кроме меня. Выход закрыт. Комната «ночной няни» — старушки, которая должна была дежурить в интернате, — закрыта. Никаких телефонов. Драки практически в каждой спальне. Забаррикадировавшиеся старшие девочки, вопящие: «Ее уже тут нету, она к вам сама пошла». Матом пропитанный воздух. Мощный запах нечистот — как в туалете на вокзале в худшие времена вокзала и туалета. И — «мой» 6-й класс, допивающий содержимое той самой пресловутой банки под выкрики: «Гляди, прыдурак, у яго ж шырэйшая!». В банку оказалось слито все, что нашли на местном кладбище, и добавлена купленная на украденные деньги (никаких других в те времена здесь по определению не было) бутылка жигулевского пива. А может, три бутылки, — я узнала о содержимом не в тот момент, а гораздо позже. Сначала на меня почти не обращали внимания, потом заметили старшие. Был момент, когда я думала, что жизнь закончилась. Когда на мое «не смей меня трогать» услышала дружное ржание басом наверняка моих ровесников. Даже приблизительно не помню, что говорила им тогда, хотя всегда хотела вспомнить. Четко в памяти остался только вселенских размеров ужас. Но что-то говорила, потому что спустя несколько минут эти самые парни загоняли всех остальных «по палатам».

В туалетах загажено было все, унитазы, которые располагались на полу (на такие положено становиться ногами), были просто скрыты, «кучи» располагались по всей площади пола, и никакого намека на использование бумаги. В этих туалетах протекала бурная жизнь — курили, орали, дрались. И блевали от выпитого.

В спальне мальчиков (они называли ее «палатой») 6-го класса, на одной из 14 кроватей у окна лежал ребенок лет 11-12 на вид (13 в действительности) и громко, болезненно стонал. У него болел живот. И был твердый, как камень. А я не то что «скорую» не могла вызвать, я выйти не могла: кроме закрытой двери, на первом этаже были окна, но все доступные оказались забраны решетками или забиты гвоздями. Помню, как в конце концов втащила его в обрисованный мною выше туалет («мой» изолятор был очень

далеко) и от отчаяния засунула руку ему в глотку, не особо надеясь на результат, потому что воды под рукой не было, а нечто мутное в умывальнике годилось только чтобы очень грязные руки сделать не очень грязными. Но из него хлынул такой силы поток, что я не успела убрать руку... На этом месте я сломалась. Рыдала так громко, что через минуту вокруг меня были, наверное, все дети интерната. Я продолжала свое дело, из мальчишки в моих руках извергались все новые порции чего-то совершенно несовместимого с понятиями «ребенок», «живой организм» и вообще «жизнь». Я, продолжая рыдать, кричала столпившимся вокруг меня детям все, что мне приходило в голову (вот этот свой «спич» я помню). Было там все, что я думала, и все, что я хотела бы видеть вместо того кошмара, который меня окружал.

Мальчик плакал у меня на коленях. Мне казалось — от боли. Через три месяца я узнала, от чего. А тогда — неопытность, откровенная педагогическая несостоятельность и некоторая даже глупость моя компенсировались мощным, не использованным еще материнским инстинктом. Я любила всех детей, стоявших час назад вокруг меня в туалете, потом организовавшихся и «саморазогнавшихся» по спальням и даже смывших шлангом некоторую часть ужаса в сточные отверстия в полу туалета. А на моих коленях волей провидения оказался «волчий лидер класса» — то самое существо, которое с недетской властностью управляло 6-м (и не только) классом в проведении подобных сегодняшнему «мероприятий». Как я, восемнадцатилетняя, могла понять тогда, что я делаю, стараясь успокоить и приласкать беспомощного от боли и опьянения лидера?

Так он и заснул — головой у меня на коленях, под моей гладящей его рукой.

В этот рассказ не хотят вставляться документальные вещи вроде выяснений прав детей и обязанностей взрослых, требований доступности связи, «скорой», милиции в конце концов — всего этого было едва ли не больше, чем всего остального. Оставим это за кадром.

Я не сбежала, как собиралась всю ту ночь. Шестиклассники этого интерната — моя первая любовь. И, как полагается, любовь эта была безосновательной, безрассудной и бестолковой. Но она — была. Потому что падающих в столовой с потолка на стол тараканов и мытье 12–летних детей в общей бане с обязательным намыливанием мной (!) всех голов мылом — может выдержать далеко не всякая 18–летняя девушка. Меня держал тот самый инстинкт, который заставляет животных в минуту опасности спасать детенышей совсем других видов. К этому времени я весь 2-й курс занималась волонтерством (это теперь так называется, а тогда — в гости приходила) в минском интернате, который на этот был похож так же, как похож Зимний в Питере на хрущевку.

И я скучала по моим минским маленьким друзьям. Но эти были мне нужнее в тот момент.

А еще я отвозила свою девочку-отличницу в «Зубренок» на Нарочи. И мне сказали получить для нее одежду и чемодан. Так вот, склад под интернатом просто ломился от новой одежды и обуви. Но как были одеты дети в повседневной жизни, даже невозможно описать. Беспризорники времен первых лет «советов». Таких, наверно, Макаренко собирал.

Девушку я увидела на следующий день. Удивилась: какие люди, оказывается, здесь работают. Глаза у нее были потрясающие: ровная линия снизу, и долька сверху — так красиво, я даже не могла отвести взгляд. Познакомились мы сразу, и сразу она понравилась мне настолько, что всю последующую жизнь я вспоминаю ее как подругу.

Она закончила что-то в Витебске, откуда была родом. Преподавала, кажется, труд. Потрясающе рисовала. Сочиняла нравственные сказки. Отрабатывала распределение. Мы все свободное время проводили в построении планов реорганизации системы сиротского воспитания в стране. И в долгих разговорах, в 1986 году, — пришли к системе приемного родительства как единственно возможной и оправданной. Детей, правда, представляли себе не меньше 7. А лучше – 10! (у нее, наверное, тоже был гипертрофированный материнский инстинкт). Она наблюдала эволюцию моих отношений с классом — и искренне радовалась, что самые неприступные у меня становились послушными и ласковыми.

Учебный год подошел к концу. Я хотела остаться работать в интернате навсегда, но сначала нужно было сдать сессию — я ведь пропустила почти весь семестр. И вот наступил день, когда я должна была уехать. В последний день рассказала детям, что после сессии еду работать в лагерь им. Олега Кошевого под Минском — обязательная практика.

Как уезжала — не могу описывать и теперь. Разрывающе — приходит на ум определение. Отскребала себя от них. Было стойкое ощущение собственного предательства.

На второй или третий день в лагере меня позвали к воротам: «К тебе приехали». Прошло около двух недель после моего отъезда из интерната. У ворот стоял мой «первенец» — тот «волчонок», у которого в первую мою ночь в интернате болел живот. В каком он был виде! Не просто грязный и оборванный — больной и измученный. Времени было около 9 вечера, в лагере начиналась дискотека. За время, пока она шла, я его вымыла, напоила чаем и накормила сухарями, уложила в своей комнате (одна жила) — и пошла к медикам пытаться получить контрабандную помощь. В медкорпусе (маленьком домике) была одна медсестра, я позвала ее на улицу — и получила еще одну подругу. Она, выслушав мой сбивчивый рассказ, приказала держать язык за зубами и пошла взглянуть на моего ребенка. Он горел, кашель выворачивал его наизнанку, слезы ручьем, — я была готова вызывать «скорую». А она посмотрела и сказала: «Бронхит — ерунда, вылечим». И пошла к себе за лекарствами. А я — за отрядом на дискотеку. Уложила отряд, возвращаюсь — спит ребенок. И ни одной лишней кровати в отряде. Я бы легла и с ним, если бы не боялась разбудить такого измученного. Спала на своей куртке, на полу.

Заявление «на лето» отослала из Заславля на следующий день во время тихого часа, после переговоров с опекой Крупского РОНО. Они не были против: раз забрали на лето под ответственность — значит, уже не беглец.

Накрылась моя поездка на отдых на Азовское море (с родителями). Пришлось остаться в лагере на все лето. Сказать, что родители были против ребенка, — ничего не сказать. Моя мама готова была жалеть «бедных сироток», посылала мне диапроекторы с диафильмами в интернат, когда я там работала, но появление этих детей в собственной жизни она рассматривала как безрассудство и глупость. К счастью, мне это не портило ни настроения, ни планов. Я же просто «отрывалась», получив, наконец, объект заботы. Объект «отрывался», получив, наконец, столько внимания, лечения, ласки, «построения» и т.д., сколько с трудом, кажется, мог перенести. К середине августа я чувствовала себя как полноценная 18-летняя мать 13-летнего ребенка (выглядел и был развит физически он лет на 11 от силы). Как он изменился! Стал таким домашним и ласковым, волосы отросли, и стрижка так ему шла! Все, что заработалось в лагере, оделось на ребенка. Исполнялись все мои мечты, потому что так, как иметь ребенка , мне не хотелось тогда больше ничего. А еще мне хотелось до 1 сентября оформить опеку, снять квартиру, перевестись на заочное отделение в институте, найти работу и — жить. Поэтому в свой выходной я поехала в Холопеничи за документами. И здесь выяснилось, что

у ребенка мать прав не лишена, а просто решением комиссии по делам несовершеннолетних установлено, что с воспитанием ребенка она не справляется, бывший муж алиментов на сына не платит, и это — достаточное основание для того, чтобы мальчик воспитывался в интернате. И поехала я к ней в Минск.

Женщина она оказалась миловидная и ухоженная, алкоголизмом и не пахло, квартирка тоже была маленькая, но опрятная. Просто не верилось, что ребенка не навещали 2 года. Мне объяснили, что трудные времена прошли, в жизни появился наконец приличный мужчина, поэтому теперь моего ребенка заберут и будут растить сами. Отношение к биологическим матерям, которые снова хотят стать «настоящими», у меня и тогда было уважительное и сейчас не изменилось. Я сказала, где мы с ребенком живем. Через пару дней она приехала в лагерь. С тем самым мужчиной. Ребенок слегка дичился, но, в общем, был счастлив. Я поставила маме условие — или она в ближайшие 2 недели забирает его официально, или я подаю на лишение ее прав, и ребенок — мой. Она отнеслась к моему заявлению серьезно. За пару дней до конца смены приехала с сообщением, что сына терять она не хочет, но забрать совсем не может — квартира однокомнатная, места мало. Готова, правда, забирать на выходные, но Холопеничи далеко. Поговорила я с ней, потом с мальчиком, и предложила ей помочь перевести его в тот самый интернат, в котором я была до Холопеничей волонтером. Съездила к директору. Первого сентября в школу мой несостоявшийся ребенок пошел в Минском интернате, который Холопеничи даже не напоминал и был в те времена похож (по педагогам, работавшим там) скорее на Царскосельский лицей времен учебы в нем Пушкина. На заочное уже не хотелось. Честно говоря, несмотря на то, что, конечно, я была рада за ребенка, — тоска по нему долго еще не давала мне жить спокойно.

Однажды передо мной возникла та самая мама. С конфетами и хрустальной вазочкой. Мы долго не виделись, и это было неожиданно. Мужчина исчез из ее жизни. Остался единственный сын, которого (ура! не без моей помощи) она смогла сохранить. Они сейчас — родные и близкие друг другу. Ничто не напоминает в их отношениях о том, о чем знают только они, и еще я. (Вазочку храню, хотя терпеть не могу хрусталь и цветы предпочитаю ставить в «икеевские» параллелепипеды).

Прошло меньше года до того момента, когда я все-таки перевелась на заочное, пошла работать (разумеется, воспитателем в интернат), ушла навсегда уже (даже не ночевала больше ни разу) из родительского дома — и стала нарабатывать свой материнско-педагогический опыт на двоих детях сразу, ибо кто ищет — тот всегда найдет. То сокровище, что стало мне сыном, было на год младше моего «первенца». Его сестра — была первому ровесницей. Но это — уже другая история.

Записала мама Кира

Откровение Иоанна Богослова

Курс лекций

Продолжение. Начало в №№ 1–15, 17-22

Восхищение на небо и «видения семи печатей» (4, 1 — 8, 1)

Архимандрит Ианнуарий (ИВЛИЕВ)

Грядущее блаженство великого множества гонимых ныне (7, 9-17)

Новое большое видение открывает Иоанну будущее, проясняя смысл современных преследований и бедствий христиан. Место действия переносится с земли на небо. Мы узнаем, что следствием запечатления «рабов Божиих» (7, 3) становится их конечное спасение. Но тут мы подмечаем большое отличие того, что Иоанн «слышал» (7, 4) от того, что он «увидел» (7, 9). Слышал он об эсхатологическом народе Божием, который насчитывал 144 000 человек — символическое число, очень большое, но все-таки ограниченно-определенное не только численно, но и этнически. Это были 144 000 израильтян. Далее мы увидим, что эти 144 000 составляют как бы израильское воинство, разделенное по коленам-полкам. Это воинство участвует в священной войне.

9 После сего взглянул я,
и вот, великое множество людей, которого никто не мог
перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло
пред престолом и пред Агнцем
в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих.
10 И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу
нашему, сидящему на престоле,
и Агнцу! 11 И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев
и четырех животных, и пали
перед престолом на лица свои,
и поклонились Богу, 12 говоря:
аминь! благословение и слава,
и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость
Богу нашему во веки веков!
Аминь. 13 И, начав речь, один
из старцев спросил меня: сии
облеченные в белые одежды
кто, и откуда пришли? 14 Я сказал ему: ты знаешь, господин.
И он сказал мне: это те, которые
пришли от великой скорби; они
омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца.
15 За это они пребывают [ныне]
перед престолом Бога и служат
Ему день и ночь в храме Его,
и Сидящий на престоле будет
обитать в них. 16 Они не будут
уже ни алкать, ни жаждать, и не
будет палить их солнце и никакой зной: 17 ибо Агнец, Который
среди престола, будет пасти их
и водить их на живые источники
вод; и отрет Бог всякую слезу
с очей их.

Но тот Новый Израиль, который Иоанн **видит**, — **безграничен** как численно, так и этнически. Это бессчетная толпа спасенных **«из всех племен и колен, и народов и языков»**. Вспомним, что мотив «услышал — увидел» нам уже встречался в 5-й главе, когда Иоанн слышит о **«льве от колена Иудина»**, а видит вместо льва Агнца. Слышит он ветхие пророчества, а видит новое исполнение этих пророчеств. Иоанн — свидетель Конца мира, когда исполняется все, что было обещано Богом. И это исполнение превосходит всякое ожидание. Новозаветное откровение превосходит всякое откровение ветхозаветное. **«Слышит»** Иоанн о спасении Израиля, а **«видит»** спасение людей всех народов земли. Вспомним также, что перечисление четырех синонимов (племена, колена, народы, языки) встречается в книге Откровения ровно 7 раз, что означает полноту и универсальность спасения во Христе, а «4» — число всего мира.

Спасенное множество стоит непосредственно перед престолом и перед Агнцем, там, где до сих пор находились только 4 животных, 24 старца и ангелы. Это означает, что теперь спасенные христиане имеют теснейшее общение с Богом (престол) и со Христом (Агнец). Они носят обещанные им белые одежды (**«Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его»** (3, 5); **«И даны были каждому из них** [душам убиенных за слово Божие — см. 6, 9] **одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число»** (6, 11)), которые **«убелены Кровью Агнца»** (7, 14). Имеется в виду даруемое в крещении спасение (вспомним крещальный гимн 5, 9: **«Ты… Кровию Своею искупил нас Богу»**). Там речь шла о спасении преследуемых христиан благодаря искупитель-

ной жертве Христа. Пальмовые ветви в их руках — символы их победы (ср. 1 Макк. 13, 50-51: **«Тогда воззвали они к Симону о мире, и он дал им его, но выгнал их оттуда и очистил крепость от осквернения, и взошел в нее … с славословиями, пальмовыми ветвями, с гуслями, кимвалами и цитрами, с псалмами и песнями, ибо сокрушен великий враг Израиля»**; 2 Макк. 10, 7: **«Поэтому они** [Маккавей и бывшие с ним, — см. 2 Макк. 10, 1] **с жезлами, обвитыми плющом, и с цветущими ветвями и пальмами возносили хвалебные песни Тому, Который благопоспешил очистить место Свое»**). Они воспевают победную песню, в которой благодарят за свое спасение Бога и Агнца (ср. Пс. 3, 9: **«От Господа спасение. Над народом Твоим благословение Твое»**; Ион. 2, 10: **«а я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню: у Господа спасение!»**). Речь здесь идет не о каком-то абстрактном спасении (в оригинале это слово стоит с определенным артиклем), но о конкретном эсхатологическом спасении, полученном от Бога и Агнца.

Несколько странно и необычно для нас звучит «спасение **Богу нашему**… **и Агнцу**». Дело в том, что в ветхозаветных параллелях Пс. 3, 9 и Ион. 2, 10 слово, которое здесь переведено как «спасение», имеет разные смысловые оттенки. В частности, может быть переведено как «**победа**». А дательный падеж («спасение **Богу… и Агнцу**) здесь возник из-за того, что это восклицание имеет продолжение в ангельском славословии 7, 12, где благословение и слава и т.д. возносятся именно **Богу** (естественно, в дательном падеже). Так что вообще-то гимн спасенных имеет такой смысл: «**Победа Бога нашего, сидящего на престоле, и Агнца!**»

Находящиеся в небесном тронном зале ангелы своим «аминь!» подтверждают этот гимн и восхваляют Бога славословием из семи благословений. Число семь здесь намекает на вечное, никогда не прекращающееся славословие. Так уже было в славословии Агнцу в 5, 11-12: **«И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение».** Но здесь Агнец не упоминается. Происходит это в согласии с литературной формой, характерной для Иоанна. Дело в том, что здесь завершается цикл, начавшийся в гл. 4, где открывается видение престола и Бога, Сидящего на престоле, но еще не появляется Агнец, Который составляет собственно центр и ядро содержания всего цикла. Но все начинается в Боге и завершается в Боге.

В 7, 13 начинается толкование видения. Как и в 5-й главе, толкует и объясняет все один из «старцев». Толкование гласит, что Иоанн увидел *«пришедших от великой скорби»*. Напомню, что словом «скорбь» в Синодальном переводе передается слово подлинника, которое означает «гонение, притеснение, преследование». Речь идет о преследуемых христианах. Начиная с пророчества Даниила (**«И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге»** (Дан. 12, 1)) предполагалось, что перед концом света наступят времена страшных бедствий и гонений народа Божия. Благодаря «Крови Агнца» верные христиане достигнут спасения. Они омыли и убелили одежды свои Кровью Агнца. Это высказывание парадоксально. Как можно кровью «убелить» одежды? А ведь вымытые, чистые одежды необходимы для приближения к Богу: **«И сказал Господь Моисею: пойди к народу, и освяти его сегодня и завтра; пусть вымоют одежды свои… И сошел Моисей с горы к народу и освятил народ, и они вымыли одежду свою»** (Исх. 19, 10; 19, 14).

Одежда в Библии всегда символизирует внутреннее состояние человека. Христиане, сохранившие свою верность Христу в дни «великой скорби», стали соучастниками спасительной жертвы Христовой, которая очистила, омыла их и приблизила их к Богу. Вот эта искупительная жертва и символизирована здесь образом Крови Агнца. Число искупленных, омытых, освященных необозримо. Это видение может придать уверенность и стойкость тем малоазийским христианам, которым адресована книга Апокалипсис, и которые уже сейчас испытывают «скорби» преследования.

Верные победители стоят перед престолом Божиим, то есть получают награду вечного священнического служения (7, 15). Разумеется, это служение не сводится к культу, к ритуалу. Символический язык говорит о том, что превосходит всякий культ и ритуал: священническое служение означает здесь непосредственное, живое, «лицом к лицу» переживание Божественного присутствия. Сам Бог раскинет над ними Свой шатер (так буквально то, что у нас переведено **«будет обитать в них»**). Этот символ скинии, шатра очень важен для Библии. Он означает тесное общение Бога с Его народом, как это было во время странствия по пустыне.

Можно сравнить с Ин. 1, 14: **«Слово стало плотию и обитало с нами»**, буквально жило в шатре среди нас, хотя мы прекрасно понимаем, что Иисус Христос жил не в шатре. Но такова уж метафора. Общение с Богом означает полноту блага, которая здесь изображается как избавление от всех лишений земной жизни (голод, жажда), от угрожающих существованию человека природных катастроф (палящее солнце, зной). Здесь Иоанн почти цитирует Ис. 49, 10: **«не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их и приведет их к источникам вод».** Агнец, Который теперь **на** престоле (**«среди престола»** — несколько неудачный перевод), то есть разделяет Божественную власть, будет как Пастырь добрый (**«И поставлю над ними одного пастыря, который будет: пасти их, раба Моего Давида; он будет пасти их и он будет у них пастырем»** (Иез. 34, 23)) водить спасенных на живые (то есть дающие жизнь, животворные) источники вод (ср. «**не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их и приведет их к источникам вод»** (Ис. 49, 10), **«Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим…»** (Пс. 22, 2)). Вода как необходимый элемент уже естественной жизни здесь выступает символом спасительного дара жизни будущего века. И теперь исполнится пророчество Исаии: **«отрет Господь Бог слезы со всех лиц…»** (Ис. 25, 8). Больше не будет скорби и печали: **«И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло»** (Откр. 21, 4).

Итак, подводя итоги 7-й главы, мы можем сказать, что в начале этой главы символически изображалась Церковь воинствующая (ecclesia militans), а во второй части главы — Церковь торжествующая (ecclesia triumphans).

Христиане, когда писалась книга Откровения, жили в очень трудное для них время, в годы, когда Римской империей правил император Домициан, начавший официальное преследование христианства как запрещенной религии. **Высказывания всей книги в целом и прочитанных нами глав в частности, призваны были придать христианам мужество и выдержку среди физических страданий и духовной борьбы. С Христом они победят, чтобы затем вкушать блаженство в вечном общении с Ним и Его Отцом.** В прочитанном нами тексте Иоанн уже предвосхищает то, что будет составлять содержание Откр. 21 и сл. Но пока еще многое не высказано. Еще не конкретизировано, в чем, собственно, будут заключаться грядущие «скорби». Мы еще ничего не знаем о союзе земной власти с потусторонними силами зла и погибели. Об этом будет сказано в Откр. 12-19. Но прежде должна быть открыта седьмая печать, за которой последуют видения нового седмеричного ряда эсхатологических «казней».

Продолжение в следующем номере

К 135-летию Гилберта Кийта ЧЕСТЕРТОНА

ДОСТОЙНЫЙ СОБЕСЕДНИК

Снимая с полки книгу, мы выбираем себе собеседника. Среди самых первых имен для меня, несомненно, Гилберт Кийт Честертон, английский писатель, который прожил двадцать шесть лет в веке девятнадцатом и еще тридцать шесть в двадцатом.

Честертон оказал большое влияние на Толкина и Льюиса. За свою жизнь он издал более ста томов и был признан, но сам называл себя журналистом. Может быть, это и справедливо, ибо Честертон — несомненный король эссе, жанра скорее журнального, чем книжного. Романы его читать почти невозможно сегодня: они громоздки, многословны и представляют собой каждый инсценированную идею. Гораздо известнее сегодня и гораздо лучше его детективы, главный герой которых — отец Браун. Невзрачный и обыкновенный, он распутывает преступления, не будучи профессионалом, но лучше сыщиков, потому что не брезгует мысленно ставить себя на место преступника. Это очень теплые и добрые рассказы, но пересказывать детективы — злодейство, их стоит просто читать.

Честертон — глубоко верующий христианин. Он перешел из англиканства в католичество в поисках более строгой веры. Можно предположить, что он обрадовался бы православию, если бы знал его. Очень известны и многими любимы его философско-религиозно-нравственные трактаты «Вечный человек», «Ортодоксия». Большинству из нас самонадеянно и дико думать, что мы так невероятно преуспели как православные, что нам во вред порадоваться душевно вместе с Честертоном чуду, и тайне, и свету христианской веры, пронизавшей историю человечества. Мы не согласимся с его книгами о Фоме Аквинском и Франциске Ассизском, но «Вечного человека» и «Ортодоксию» читать стоит. Эти книги сродни эссе Честертона, в которых ему нет равных. Главное его достоинство в том, что, как писал о нем Грэм Грин, «он выражал мысль со всей простотой, ясностью и высотой открытия».

Честертон часто почти афористичен, и мне хочется предложить короткие выдержки из его эссе, а также отрывки из воспоминаний и статей о нем, потому что все они полны любовью к этому человеку, написавшему лучшую книгу о Диккенсе и очень близкому к диккенсовскому духу — духу веселья, уюта, чудаковатости, сердечной теплоты и участия.

Гилберт Кийт Честертон всю свою жизнь учил жить других, и даже сегодня его имя — как зов боевой трубы. Мир виделся ему вечным полем битвы со злом во имя добра. Если бы из людей его поколения надо было выбрать кого-то одного, кто продолжает род Дон Кихота, мы назвали бы его. В его словах и делах не было ни страха, ни расчета.

Ирина ГОНЧАРЕНКО

Девяносто девять людей из ста, девятьсот девяносто девять из тысячи живут скучно и бездуховно, в прозаических повседневных заботах. Главная заслуга Честертона в том, что он всегда видел жизнь и показывал другим как светлую, славную, дивную повесть.

Артур БРАЙАНТ

И в разговоре, и на бумаге Честертон умел как никто высмеять идеи с помощью игры слов. Его соученик вспоминает, как они спорили о том, что хорошо и что плохо в политике.

— У слова «хороший» много значений, — заметил Честертон. — К примеру, если кто застрелит бабушку с расстояния в пятьсот ярдов, я назову его хорошим стрелком, но нехорошим человеком…

Его рассеянность была легендарной. Как-то раз его жена получила от него телеграмму: «Я в Уолверхемптоне. Где я должен быть?»

Хекет Пирсон

Честертон в самом редком и подлинном смысле слова был сверстником всякому. Он болтал, разыгрывал сценки, играл с детьми, читал нелепые стихи, и вы не думали, что он дружелюбно старается перебросить мостик через пропасть между детьми и взрослыми, вы чувствовали, что этой пропасти нет.

Майкл АСКВИТ

Одной маленькой девочке, собиравшейся на детский праздник к Честертонам, мама сказала, что мистер Честертон — очень умный человек и многому ее научит. Вернувшись, девочка поведала: «Он показал мне, как подбросить булочку и поймать ее ртом».

Хекет ПИРСОН

Мне говорили, что Честертон — человек великий, но он оказался и очень большим; таких больших я еще не видел. Честертон — единственный человек, на моих глазах застрявший в дверях. Заметим, что он от души этим забавлялся. Вот и вторая причина, по которой его любили дети, — он охотно выставлял себя на посмеяние.

Майкл АСКВИТ

Шутки над собой были его любимым развлечением. Но он был блестящим спорщиком и, когда хотел, наносил тяжкие удары. Когда задевали что-то близкое его сердцу, он возмущался свирепо и яростно. В споре он был горяч, но не желчен, самые ядовитые его сарказмы смягчались добродушной веселостью.

Радость жизни не иссякала в нем, и ничто не возмущало его так, как люди, принимавшие жизнь без благодарности, ибо сам он постоянно благодарил за выпавшее ему на долю удивительное приключение — жизнь.

Майкл АСКВИТ

Я называю его великим, ибо он с одинаковой легкостью жил в любой среде, писал в любом жанре. Я верю, что он и впрямь заглянул однажды к своему литературному агенту узнать, нет ли предложений.

— В вашем вкусе нет, — ответил тот. — Обращались из журнала, но им нужны детективы.

— Что ж, попробую, — сказал Честертон и, усевшись прямо там, в конторе, написал первый рассказ об отце Брауне.

Детективы, выдумки, стихи, пьесы, история, биография, эссе — все годилось ему. Ни в каком жанре он не был слишком прилежен, но сияющая суть проступает непременно — суть, которую не все замечают, потому что она слишком проста.

Роналд НОКС

Честертон ИЗБРАННОЕ

Теперь считают, что «развиваться» — значит «сметать различия», «отбрасывать догмы». На самом же деле, развиваясь, разум должен узнавать и усваивать все больше убеждений и догм. Когда же, в припадке утонченного скепсиса, мы отвергаем доктрины, бросаем системы и говорим, что переросли догму, — словом, когда мы, сочтя себя богами, смотрим на все и вся, ни во что не веря, — мы сползаем на уровень низших животных или даже травы. У деревьев нет доктрин. Репа на редкость беспристрастна.

Почему-то считают, что отсутствие убеждений дает уму живость и свободу. Это не так. Тот, кто во что-нибудь верит, ответит точно и метко, ибо оружие его при нем, и мерку свою он приложит в мгновение ока. Глубоко убежденный человек кажется странным, ибо он не меняется вместе с миром. Миллионы людей считают себя здравомыслящими, потому что они успевают заразиться каждым из модных безумий; вихрь мира сего втягивает их в одну нелепость за другой.

Любимая фраза: «У каждого свое мировоззрение, вот это мне подходит», — знак слабоумия. Воззрение на мир создается не для того, чтобы подходить человеку, оно создается, чтобы подходить миру. Частная вера так же немыслима, как частное солнце или частная луна.

Новая философия означает практически восхваление какого-нибудь старого порока. Был у нас софист, который защищал жестокость, называя ее силой. Есть софист, который защищает распутство, называя его свободой эмоций. Если вы побывали в нездоровом мире словотолчения, вы поймете, как много можно сказать в защиту трусости. «Разве жизнь не прекрасна и не достойна спасения?» — скажет отступающий солдат. «Разве я не обязан продлить несравненное чудо сознательного бытия?» — воскликнет из-под стола глава семьи. «Разве не обязан я оставаться на земле, пока цветут на ней розы и лилии?» — послышится из-под кровати. Так же легко сделать из труса поэта и мистика, как легко оказалось сделать его из распутника или тирана.

Благородные люди — позвоночные: мягкость у них сверху, твердость — глубоко внутри. А нынешние трусы — моллюски: твердость у них снаружи, внутри мягко. От мягкости им не уйти — да что там, от слякоти. В обширном нынешнем мире ее так много!

Никто не может быть «свободным любовником» — или ты предатель, или ты связан.

Любовь стремится себя связать, а институция брака лишь льстит человеку, принимая его слова всерьез. Нынешние мудрецы предоставляют влюбленному полную свободу и снимают с него ответственность, но не уважают его, как уважает Церковь, когда пишет на Небесах его клятву в память о высочайшем мгновении. Хотеть «свободной любви» так же разумно, как искать «белого негра» или «женатого холостяка». Человек бродит в поисках того восторга, который можно обрести только тогда, когда перестанешь бродить.

Очень обидно слышать про «серые одинаковые дни», с таким же успехом можно сказать «зеленые одинаковые деревья». Серый цвет сложен и переменчив, как обыденная жизнь, и так же много в нем обещания и надежды.

Нам хочется переложить свой долг на чужие плечи, а в этом суть и душа рабства, независимо от того, рабам или владыкам мы препоручаем свои дела.

Легенда правдивее факта: она говорит нам, каким был человек для своего века, факты же — каким он стал для нескольких ученых крохоборов много веков спустя.

Если есть что-нибудь ничтожней непочтительности к прошлому — это непочтительность к настоящему, к пылкому и яркому шествию жизни.

Гилберт Кийт ЧЕСТЕРТОН (англ. Gilbert Keith Chesterton; 1874—1936) — английский христианский мыслитель, журналист и писатель конца XIX — начала XX веков.

Честертон родился 29 мая 1874 года в лондонском районе Кенсингтон. Затем учился изобразительному искусству. В 1890 году выпустил книгу своих стихов. В 1900 году ему предложили написать несколько критических статей по искусству, и молодой художник почувствовал интерес к публицистике.

Изначально писатель жил в лоне Англиканской Церкви, но в 1922 году перешел в католичество.

Скончался 14 июня 1936 года в Биконсфилде (графство Бакингемшир).

Всего Честертон написал около 80 книг. Его перу принадлежат несколько сотен стихотворений, 200 рассказов, 4000 эссе, ряд пьес, романы «Человек, который был четвергом», «Шар и Крест», «Перелетный кабак» и другие. Широко известен благодаря циклам детективных новелл с главными персонажами священником Брауном и Хорном Фишером, а также религиозно-философских трактатов, посвященных апологии христианства.

Не мистики недостает нам, а здоровой мистики; не чудес, а чуда исцеления. Мы спарили оккультизм с порнографией, материалистическую чувственность мы помножили на безумие спиритизма. Из Гадаринской легенды мы изгнали только Христа; и бесы, и свиньи — с нами.

Почти все «последние слова науки» расшатывают не древние догматы веры, но сравнительно новые догмы разума. Неважно, скажем ли мы, что в науке открылись новые глубины или что в ней провалился пол.

Современные художники правы, обращаясь к так называемому примитиву. Не правы они в другом — нельзя соединить топорность простоты с надменностью пресыщения. Единственное мое возражение против нового искусства укладывается в одно слово — «гордыня». Его поборники горды не только гордостью вызова, но и гордостью презрения. Искусство замкнулось в себе. Прежде художник верил в себя, несмотря на свои провалы. Теперь он верит в себя благодаря им.

Возможно, «Илиаду» создал кто-то один; быть может — целая сотня людей. Но помните: тогда в этой сотне было больше единства, чем сейчас в одном человеке. Тогда город был как человек. Теперь человек — как город, объятый гражданской войною.

Слишком трудно награждать успехом хороших людей; куда легче считать хорошими преуспевших, что и делают наши газеты и наши дельцы.

Тех, кого заботит правда, а не мода, не собьет с толку чушь, которой окутывают теперь всякое проявление раздражительности или распущенности. Те же, кто видит не правду и ложь, а модное и немодное, — несчастные жертвы слов и пустой формы.

Главная польза от чтения великих писателей не имеет отношения к литературе, она не связана ни с великолепием стиля, ни даже с воспитанием наших чувств. Читать хорошие книги полезно потому, что они не дают нам стать «истинно современными людьми». Становясь «современными», мы приковываем себя к последнему предрассудку.

Всякий знает, что Ницше проповедовал учение, которое сам он и все его последователи считали истинным переворотом. Он утверждал, что привычная мораль альтруизма выдумана слабыми, чтобы помешать сильным взять над ними власть. Не все современные люди соглашаются с этим, но все считают, что это ново и неслыханно. Никто не сомневается, что великие писатели прошлого — скажем, Шекспир — не исповедовали этой веры потому, что до нее не додумались. Но откройте последний акт «Ричарда Третьего», и вы найдете не только все ницшеанство — вы найдете и самые термины Ницше. Ричард-горбун говорит вельможам:

Что совесть? Измышленье слабых духом,
Чтоб сильных обуздать и обессилить.

Шекспир не только додумался до ницшеанского права сильных — он знал ему цену и место. А место ему — в устах полоумного калеки накануне поражения. Ненавидеть слабых может только угрюмый, тщеславный и очень больной человек — такой, как Ричард или Ницше.

Если человек — ничто, то и народ — ничто, ибо ноль не перемножается.

Скромность уходит корнями в самую естественную глубь бытия. Дичатся, робеют, замыкаются те, кто проще всех, — дети, дикари, даже звери. Скрывать хоть что-то — первый из уроков природы. Жить, вывернув кишки наружу, неестественно и нелегко. Для истинного самовыявления нужна истинная скромность, и как ни усложнялись общественные и философские системы, люди не могли додуматься до полной принципиальной беззастенчивости, пока не дошли до нашей сверхцивилизованной жизни.

Мало сказать: «Конфуцианец украл у меня щетку — долой конфуцианство». Хорошо бы узнать, почему конфуцианец крадет щетки — по особым конфуцианским причинам или по общим для всех людей.

Не льстите себе мыслью, что вы оставляете семью, потому что вас влечет искусство или познание. Вы просто бежите от непосильного познания людей и от немыслимого искусства жизни. Не говорите, что вы ушли, потому что миссис Браун пресна, дядя Джон — зануда, а тетя Мэри не понимает вас. Скажите, что вы — вполне простительно — не уловили тонкой прелести миссис Браун, или прошли мимо захватывающих глубин дядиной души, или не поняли тетю. Сильный человек, совсем хороший, найдет радость там, куда его забросит судьба. Великому герою хорошо дома. Лучший из лучших сидит у ног своей бабушки.

Философские мысли Честертона

Зло подкрадывается, как болезнь. Добро прибегает запыхавшись, как врач.

Надежда — это умение бороться в безнадежном положении.

Никакая война не заслуживает оправдания, кроме войны оборонительной. А оборонительная война, по самой своей природе и по определению, — это такая война, с которой человек возвращается избитый, истекающий кровью и не способный похвалиться ничем, кроме того, что ему удалось выжить.

...Они забыли немаловажную силу — газетчиков. Они забыли, что в наши дни (быть может, впервые за всю историю) существуют люди, занятые не тем, что какое-то событие нравственно или безнравственно, не тем, что оно прекрасно или уродливо, не тем, что оно полезно или вредно, а просто тем, что оно произошло.

Теперь говорят, что нельзя наказывать за ересь. Я часто думаю, вправе ли мы наказывать за что-либо другое.

Фанатик — тот, кто воспринимает всерьез собственное мнение.

Христианство всегда немодно, ибо оно всегда здраво, а любая мода в лучшем случае — легкая форма безумия.

Я не верю современным толкам о домашней скуке и о том, что женщина тупеет, если она только готовит пудинги и печет пироги. Только делает вещи! Большего не скажешь о Боге.

29 мая

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Одним из главных событий визита Патриарха стала его встреча с молодежью. Если неделей раньше в московском спорткомплексе «Измайлово» Святейшего слушали около 5 000 человек, то на этот раз более 8 000. Могло прийти и больше: в вузах за входными билетами выстраивались очереди, но их на всех не хватило.

«Я сожалею, что свет в зале установлен так, что я не могу видеть ваших глаз», — начал свое часовое выступление глава РПЦ. Свет моментально включили, отчего дистанция между Патриархом и молодежью сократилась. Также лицо Патриарха показывали крупным планом на большом экране.

«Вы видите, что я пришел сюда не в джинсах, а в своей одежде, которая мне положена. Это тоже субкультура, и я ее очень люблю».

Говорил Святейший о многом, но если одним словом — о счастье. О том, как побороть соблазн «покурить травки или кольнуться». Об откровениях знакомого олигарха, испытывающего счастье только в тот момент, когда выписывает чек. О своем деде, проведшем в лагерях и ссылках 30 лет, и о Мартине Лютере Кинге с его крылатой фразой: «У меня есть мечта». «И сегодня у меня, как у Мартина Лютера Кинга, есть мечта, — сказал Патриарх. — Моя мечта о том, чтобы вы никогда не дали никому возможности изменить тот курс, следуя которым мы можем обрести счастье».

«Человечество имеет такой компас, который указывает направление пути. Это не результат воздействия среды, а часть нашей онтологической природы. Это врожденное нравственное чувство, данное Богом», — сказал Патриарх во время своего выступления перед студентами в Ледовом дворце Петербурга.

Погоня за материальным достатком ведет к подмене курса у молодых людей, подчеркнул Патриарх. «Материальные возможности, несомненно, имеют значение для человека. Не следует их негативно оценивать. Однако если материальное становится основной составляющей сознания человека, это его погубит», — сказал Патриарх.

Так, если внутри человека нет регулятора, то процесс покупок может стать бесконечным. «Например, человек купил одно, второе, третье, оглянулся — а у его начальника все это еще лучше. Тогда для него сразу потеряет ценность и первая машина, и его дом, который казался ему нормальным. Молодые люди должны стараться не допускать этого», — сказал Святейший.

«Курс меняется, потому что на человеческую личность оказывается колоссальное воздействие внешних сил. Нравственное сознание как компас начинает терять верную ориентацию, и мечты, которые в молодости идеалистичны, вдруг разворачиваются, и компас начинает показывать в другую сторону, — отметил Патриарх. — Поэтому в сердце каждого человека должна сохраняться вера, через которую ему дается сила Божья».

Выступление Патриарха читайте в следующем номере

30 мая

ЛОНДОН

В британской клинике запрещают носить крестики во избежание распространения инфекции. Например, врач медицинского центра в английском городе Глостер Хелен Слаттер может потерять работу из-за того, что отказывается снять с шеи нательный крест.

Администрация клиники требует от своей сотрудницы носить крестик в кармане, объясняя это общими требованиями, согласно которым врачам нельзя носить ювелирные украшения. От нательного креста, по мнению руководства центра, может распространиться инфекция, пишет британская газета «Дейли телеграф».

За последнее время в Британии участились случаи увольнения сотрудников сферы здравоохранения по религиозным мотивам. Так, в Лидсе женщина-хирург лишилась места за просьбу к руководству разрешить ей сверхурочную работу по пятницам, чтобы в рабочие часы иметь возможность посещать ближайшую мечеть.

Сообщалось также о случае в графстве Лестершир, где медбрат с более чем 40-летним стажем работы был уволен после того, как посоветовал одной из пациенток, жалующейся на сердечный недуг, посещать церковь.

РП-1

Министерство связи и информатизации Республики Беларусь

АБОНЕМЕНТ на газету / журнал **63130** (индекс издания)

Царкоўнае слова (наименование издания) Количество комплектов

на 2009 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Кому
Куда (фамилия, инициалы)
(адрес)
(почтовый индекс) (город, населённый пункт)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету / журнал **63130** (индекс издания)

Царкоўнае слова (наименование издания)

Стоимость: подписки руб. / переадресовки руб. Количество комплектов

на 2009 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Кому
Куда (фамилия, инициалы)
(адрес)
(почтовый индекс) (город, населенный пункт)

Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

8.06 Жировичи, Сынковичи
14.06 Сморгонь, Крево, Лоск, Раков
15.06 Проща, Осиповичи, Блонь, Марьина Горка
21–22.06 Слуцк, Туров, Пинск, Лунинец, Логишин
21.06 Осиповичи, Проща, Марьина Горка, Блонь

Россия и Украина:

20–27.06 Валаам, Псково-Печерский мон-рь, о. Залит, Санкт-Петербург, Вырица
3–6.07 Киев, Чернигов
8–19.07 Соловки, Варлаамо-Хутынский мон-рь, Александро-Свирский мон-рь

Зарубежье:

9–16.07, 13–20.08, 23–30.08, 17–24.09, 8–15.10, 12–19.11, 3–10.12 Святая Земля
Еженедельно: Греция (Афон, Салоники) — авиа из Москвы
15–22.12 Италия

272-11-96 272-06-45 **Адрес:** Минск, ул. Космонавтов, 24

ПОД БОБРУЙСКОМ В ДТП ПОГИБЛИ ДВА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

В ночь с 30 на 31 мая на трассе Могилев-Гомель в автомобильной катастрофе погибли секретарь Бобруйской епархии, настоятель Свято-Николо-Софийского храма г. Бобруйска протоиерей Алексий Коноплев, диакон Свято-Никольского кафедрального собора Михаил Ярмолович и прихожанин собора Максим Мицура. Иеромонах Никодим (Артимович), также клирик собора, находится в больнице в тяжелом состоянии.

Микроавтобус, в котором находились три священнослужителя епархии и водитель, на большой скорости столкнулся с грузовым автомобилем. Обстоятельства аварии выясняются.

У отца Алексия осталось пять детей-сирот (четверо из них несовершеннолетние; матушка также погибла несколько лет назад в автокатастрофе), а у отца Михаила — матушка и один ребенок.

Просим молитв о новопреставленных протоиерее Алексии, диаконе Михаиле и Максиме.

Соболезнуем родным и близким.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал

Каждый вторник и четверг
11.30–11.40 звучат проповеди:

• *протоиерея Андрея Лемешонка (г. Минск);*
• *иерея Александра Почепко (г. Борисов);*
• *священника Александра Иванова (г.п. Чисть).*

6 июня, суббота
8.30 «Свет души» (одновременно на канале «Культура»)

• К 10-летию газеты «Воскресение». Беседа с главным редактором Еленой Михаленко.

7 июня, воскресенье
7.30 «Духовное слово»

• Проповедь на воскресное Евангельское чтение (Ин. VII, 37-52; VIII, 12) протоиерея Александра Шмырко (д. Раков).
• Слово Митрополита Филарета на день Святой Троицы.
• Новости православной жизни.
• Об участниках X Международного фестиваля православных песнопений. Хор из Сербии.
• О храме во имя преподобной Евфросинии Полоцкой в Новосибирске. Интервью с настоятелем.

«Сталіца» (72,89 FM)

8.00 «Божие Слово»

• Слово Митрополита Филарета на день Святой Троицы.
• О праздновании в честь Святого Духа. Проповедь протоиерея Геннадия Дзичковского (г. Минск).
• Репортаж с православной выставки «Семья — единение и любовь».

«Радио-Минск» (92,4 FM)

9.00 «Мирница» (вещание на Минск, Витебск, Могилев; повтор в субботу в 9.30)

• О Содомском грехе.

Телевидение

6 июня, суббота

1 канал (БТ)

7.20 «Існасць»

• Воскресные школы и их значение в воспитании детей.

7 июня, воскресенье

«Лад»

8.10 «Благовест»

• О православной выставке «Семья — единение и любовь» в Солигорске.
• Ко всемирному Дню защиты детей. Каковы обязанности крестных родителей.

8.40 «Мир вашему дому»

Ведущий — иерей Павел Сердюк (г. Минск)

• О дне Святой Троицы.

ОНТ

9.05 «Воскресная проповедь»

Ведущий — протоиерей Феодор Повный (г. Минск)

• О празднике Пятидесятницы.

В программах возможны изменения.

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенню Яго Высокапраасвяшчэнства Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 23; 5 чэрвеня 2009 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 5650.

Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0150475 ад 25.02.2009 г. Заказ № 533 Нумар падпісаны да друку 2 чэрвеня 2009 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Каждый месяц редакция получает от читателей посильные пожертвования. Эта помощь для нас бесценна. Не имея ни одного спонсора, мы выходим в свет благодаря именно этой поддержке. За всех Вас мы молимся: имена записываются на сорокадневное поминовение в Свято-Петро-Павловском соборе г. Минска.

Свои пожертвования вы можете перечислить на расчетный счет газеты:

№ 3015000004189 в филиале №510 г. Минск ОАО АСБ «Беларусбанк», код 603, ул. Куйбышева, 18, г. Минск УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44. e-mail: tsar.sl@ sppsobor.by, tsar.sl@anitex.by, tsar.sl@open.by. www.sppsobor.by

Наш подписной индекс:
63130
В подписном каталоге с. 85